

Нечистой совестью всю ночь король терзаем,
 До смерти будет он гоним истощным лаем,
 А днем шипеньем змей; душа его дрожит
 И от самой себя в беспмятстве бежит.

- 1025 Ты принц, мой пленный принц⁸³, свидетель этой были,
 Твои рассказы нам немало бы открыли.
 Собрав засталие, теперь узреть бы тут,
 Как волосы твои от ужаса встают,
 И если эти дни ты позабыл так скоро,
 1030 Не забывает Бог ни славы, ни позора⁸⁴.

- В ту пору человек не человеком был,
 Скорее это знак разгульных темных сил,
 Ведь он в глазах отца, скорбящего о сыне,
 Не смел существовать, немела мать в кручине,
 1035 Когда на смерть влекли ее родную плоть.
 О эта боль без слов, не приведи, Господь!
 Порой преследует умелый соглядатай
 Того, кто без примет и с виду простоватый,
 Подслушивает шпик повсюду неспроста:
 1040 Вдруг тайну выдадут какие-то уста.
 Иной в большом стогу не спрятался от смерти,
 И это видела одна луна, поверьте,
 Иного рассекут на части, а потом
 Родная мать его не распознает днем,
 1045 Напрасно дочери и нежные супруги
 Отцов или мужей идут искать в округе,
 Найдут похожего, целуют в простоте:
 «Пускай ты мне не муж, ты брат мой во Христе».